

Президент России Владимир Путин 3 апреля 2023 года подписал приказ о создании фонда поддержки участников СВО «Защитники Отечества». Через два месяца филиалы организации открыли двери по всей стране, в том числе — в Запорожской области.

В региональном филиале с первого дня работает супружеская пара социальных координаторов. Алексей и Татьяна Зикленковы делают именно то, для чего в первую очередь учрежден фонд: помогают вернуться с передовой бойцам и их близким устроиться в мирной жизни. Как работает супругам с людьми, прошедшими через ужасы боевых действий, почему они выбрали именно такое дело — Алексей и Татьяна рассказали «Запорожскому вестнику».

— Как было принято решение идти в фонд «Защитники Отечества»?

А.З.: Мы узнали, что формируется проект поддержки участников СВО. О фонде мне сначала сообщили по линии выборов, так как я участвовал в организации и проведении референдума по присоединению Запорожской области к России и выборов. А я в свою очередь предложил Татьяне попробовать себя в фонде, так как я знал ее потенциал и был уверен, что мы справимся. А когда на собеседовании узнали, что это государственный фонд, созданный указом президента, мы поняли, что все очень серьезно. Препятствий, как и сомнений, никаких не было, и мы благодарим судьбу за возможность быть полезным для людей, позиция которых совпадает с нашей и для которых мы можем стать опорой.

Т.З.: Алексей рассказал мне об открытии в Мелитополе филиала фонда «Защитники Отечества», и на собеседовании мы решили пойти вместе. Мне очень хотелось стать причастной к этой сфере деятельности, помогать и поддерживать тех, кто в зоне СВО, рискуя своей жизнью, защищает нашу Родину. Вместе ездили на курсы повышения квалификации социальных координаторов в Ростов-на-Дону, в отделение РАНХиГС. Работаем с самого основания, 1 июня будет ровно два года. Нам всегда нравилось помогать людям, а теперь это наша работа.

— Спустя два года работы в фонде чувствуете ли в себе какие-то изменения?

А.З.: Пролетевшие два года мы даже не заметили, все как будто только началось. Конечно, появился определенный опыт, уже есть отработанные алгоритмы решений определенных вопросов, но все равно каждый случай —

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Алексей и Татьяна Зикленковы: «Нам всегда нравилось помогать людям»

уникальный, так как люди все разные. Есть много факторов, которые нужно учитывать, в общем к каждому нужен индивидуальный подход, нужно быть очень внимательными. Может, мы и изменились, но мы этого не замечаем, если да, то хотелось бы, чтоб в лучшую сторону. А вообще нам иногда приходится менять ситуацию вокруг человека, который к нам обратился, и это нужно делать срочно, и не всегда есть доступные способы. Бывает, что нет какой-то бумажки или печати, которые, по причине специфики нашего региона, взять просто негде, тогда приходится непросто. Но у нас есть поддержка коллектива, содействующих организаций, которые помогают нам решать эти проблемы, за что им огромное спасибо.

Т.З.: Эти два года изменили нашу жизнь, наполнили глубоким смыслом. Мы познакомились с людьми, у которых многому можно научиться, приобрести бесценный опыт. Осознание того, что ты можешь помочь, быть нужным, быть полезным, окрыляет и вдохновляет. Работа сложная, не

все получается решать. Но ничего, мы не опускаем руки и не теряем надежду, а с нами и наши защитники, потому что они нам доверяют. Доверие — это самое главное в отношениях с ними.

— Ваши подопечные — кто они?

А.З.: Как мы уже сказали, люди все разные. Обратившиеся тоже по-разному воспринимают нас, особенно в начале знакомства. Дальше, как правило, отношение к нам становится более доверительным, с некоторыми мы по-настоящему сдружились, они нас приглашают на семейные праздники, интересуются нашими делами. Одна из наших задач — сделать так, чтоб они не чувствовали себя «клиентами», не думали, что, когда они выйдут за порог фонда, о них уже забыли. Они должны знать, что в любой момент могут к нам обратиться и получить обратную связь.

— Какие проблемы приходится решать? Накопивается ли после этого негатив?

А.З.: Проблемы разные, от бытовых вопросов до судебных решений, все не

перечислить, главное — их не замалчивать и ко всему относиться с пониманием, тогда и негатив накапливаться не будет. А вообще, когда получается решить какой-либо сложный вопрос, мы радуемся, порой сильнее, чем наши подопечные, потому что мы знаем, сколько сил на это потрачено.

Т.З.: В каждой семье разные проблемы. В первую очередь помогаем в оформлении документов, необходимых для назначения мер социальной поддержки. Помогаем трудоустроиться, способствуем получению образования. Помогаем с обращением в суд по вопросам установления отцовства, признания родственника погибшего фактическим воспитателем, признания бойца без вести отсутствующим (погибшим). Сопровождаем к нотариусу по вопросам наследства, покупки жилья, оформления доверенности. Помогаем решать бытовые вопросы по мере наших возможностей. Например, прошлым летом мы помогли установить «еврозабор» маме погибшего бойца по меже с соседним домом. Нашли фирму, обговорили сроки, утвердили дизайн. Сопровождали от демонтажа старого забора до установки нового. По окончании установочных работ навели порядок

во дворе и в огороде. При содействии администрации города организовали вывоз строительного мусора.

— С кем сложнее общаться — с ветеранами или родными погибших?

А.З.: Трудно сказать, здесь зачастую играет роль человеческий фактор, но здесь даже сама формулировка подсказывает ответ. Если ветераны в основном большого внимания к себе не требуют, они со многими проблемами предпочитают справляться сами, мы только помогаем, то с родными погибших все сложнее. Они часто не знают, что делать, куда обращаться и что им положено, да и барьер недоверия на ранних этапах практически у всех присутствует. Ведь проблемы затрагивают и глубоко личные вопросы, которыми им трудно делиться. Не все проблемы на данный момент решаемы, но мы стараемся максимально поддержать людей, пройти вместе с ними этот самый сложный этап в их жизни.

Т.З.: Семьи погибших ребят, потеряв кормильца, мужчину, опору в семье, оказываются в кризисной ситуации, и они особенно нуждаются в заботе и внимании. Их нужно выслушать, морально поддержать, помочь. Им очень непросто.

— Сегодня нет у вас сожаления, что посвятили столько времени помощи другим?

А.З.: Мы понимаем, что своей работой мы тоже вносим свой скромный вклад в общее дело, ведь мы здесь укрепляем тыл тех, кто сейчас на передовой рискует своей жизнью ради нас с вами. Мы надеемся, что это придает им уверенность в том, что их самые близкие люди не будут брошены, а они не будут забыты. И это, поверьте, серьезная мотивация для нас. Что касается будущего, то мы далеко не заглядываем. Сейчас — погружены в текущую работу, и, соответственно, пока все планы связаны с нашими подопечными. А когда наступит мир, то будем планировать и свои дела. К большому нашему сожалению, не все наши подопечные нормально сживаются с новой реальностью, поэтому работы впереди еще много.

Т.З.: Мы гордимся своей работой.

Кирилл БАБУШКИН,
фото из личного
архива Зикленковых

Т	С	А	П	М	А	П	А	К	С	Н	А	К	Е	С	О	К			
А	К	Д	О	П	О	М	Д	О	Х	Л	О								А
Р	И	Д	З		Т	А	К	Л	Д	Н	О	Е	Н						П
А	К	Н	И	Л	А	К		С	Д	О	Т	Е							И
Р	Е	А	В		А	О	И	К	Т	Л	С								В
А	Н	Р	Е	Р	А	В	Т	П	Л	С	Е	О	П	Р	Л	О	К		
Р	А	В	С	О	Р	С	О	К		Т	С	О	Т						Л
А																			В
Д																			Е
А																			А
Р																			В
А	Д	О	В	О	В	С	В	Л	С	Б	Г	З	Л	Т					С

Ответы на сканворд